

ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

ИМЯ народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Евгения Александровича Мравинского стоит в ряду крупнейших дирижеров нашего времени.

Искусство исполнителя-музыканта лишь в очень редких случаях вырывается из предопределенных самой природой этого искусства посреднических сфер и существом своим возвышается до значения первичного авторского творчества.

Рождение и деятельность таких артистов — событие в искусстве и в жизни нескольких поколений слушателей. Именно эти художники делом своим формируют законы творческой жизни. Таков Мравинский.

Сегодня повсюду знают о заслуженном коллективе республики — академическом симфоническом оркестре Ленинградской филармонии. Евгений Александрович руководит этим выдающимся коллективом без малого тридцать пять лет.

Поразительно работает Мравинский. Процесс репетиции, процесс его собственной

личной внутренней работы до репетиции, во время ее, между репетицией и концертом и во время концерта — это все единый жизненно-творческий процесс. Для Мравинского нет разделения на черновую работу и пожинание плодов этой работы. Внутренняя работа с партитурой, репетиции и концерты для него есть последовательные шаги на пути восхождения к идеалу. Конца на этом пути быть не может. Возврата к старому тоже быть не может. Остановки тоже быть не может. Это движение со своими внутренними паузами, внутренними остановками для нового собирания сил, для нового прорыва и, наконец, сам прорыв, и усталость, и новая концентрация — все это в бесконечной сложно организованной последовательности составляет до чрезвычайности насыщенный пульс жизни этого человека,

неотделимый от пульса жизни его оркестра.

Слушая оркестр Мравинского, мы действительно не на словах, а на деле слышим саму музыку. Процесс звукоизвлечения, составляющий едва ли не главное содержание процесса музирования во многих коллективах, здесь практически для нас, слушателей, отсутствует. Для нас здесь не важны сами музыканты — играющие, делающие свою работу, пусть даже очень хорошо. Нет. Их вдохновение, их работа, их высочайший профессионализм в том и заключается, что они остаются за порогом нашего совместного приближения, приобщения к музыке — слушателей, оркестрантов и дирижера, который соединяет сцену и зал, музыку и сегодняшний день.

Подлинная объективность, строгость и красота, торжественность и трепетность отли-

чают интерпретации Мравинским сочинений крупнейших композиторов разных эпох.

Симфонии Чайковского и Шостаковича, Бетховена, Брамса, Брукнера, Гайдна и Моцарта, симфонические фрагменты из опер Глинки, Мусоргского, Вагнера, сочинения Скрябина, Прокофьева, Стравинского, Лядова, балетная музыка Глазунова, полотно Берлиоза, Равеля, Дебюсси, Бартока, Хиндемита, Сибелиуса — все это, услышанное от Мравинского, продолжает звучать в сознании и даже «видится».

Когда слушаешь оркестр Мравинского, возникает драгоценное ощущение правды всего в музыке происходящего и ею выраженного.

Мравинский всегда погружен в глубинное течение музыки, которое захватывает и

сегодняшний, и завтрашний день. И мы становимся причастными к жизни музыки во времени и в настоящий миг.

Магией своего искусства дирижер создает особую для каждого произведения атмосферу, в которой музыка живет и воспринимается естественно. «Я» Мравинского во многом оказывается соответствующим авторскому «я», близким ему, стремящимся слиться окончательно и нераздельно. Процесс такого слияния и есть процесс постижения сути произведения, авторской мысли. В этом состоит сила искусства Мравинского.

С какой глубиной, пониманием и любовью «читает» он симфонии Шостаковича! Музыка Шостаковича — это особый мир в творчестве Мравинского. Он был первым исполнителем Пятой, Шестой, посвященной ему Восьмой сим-

фонии, Девятой, Десятой, Двенадцатой симфоний.

Исполнение Мравинским новой Пятнадцатой симфонии Шостаковича, состоявшееся в Ленинграде в мае прошлого года и марте нынешнего года, стало этапным событием в жизни этого произведения.

Один из шедевров Мравинского — исполнение им музыки из «Спящей красавицы» Чайковского. «Спящая» до боли близка Мравинскому (этим балетом он дебютировал когда-то в Ленинградском академическом театре оперы и балета). Подобно Принцу из «Спящей красавицы», который ищет свою мечту, стремится к своему идеалу, Мравинский в течение всей своей жизни в искусстве стремится найти свою «спящую красавицу». Порой ему кажется, что это невозможно. Но он обрел ее, создав свою исполнительскую традицию, создав чудеса искусства, возвышающего душу людей.

Мравинский — одно из ярких воплощений истинного служения художника людям, своей стране, своему народу, музыке.

Андрей ЗОЛОТОВ.